

КАВКАЗЪ.

ВЫХОДИТЬ

два раза въ неделю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты въ домъ Елизавѣва, на Саперной улицѣ; въ Почтовой Болгарѣ, въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта и у книгопродавцевъ: Крашенинникова, Исакова и С. П. Лескутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книж. магаз. Тотти.

№ 1.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 30 к.
Полугодовое 5 р. 30 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СУББОТА

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

ЯНВАРЯ 5-го, 1852 ГОДА.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы въ присутствіи Своёмъ въ С. - Петербургѣ.

Декабря 4-го дня 1831 года. Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ. По Кавкаси. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣдника Принца Виртембергскаго полка: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Ключаревъ 1-й, со старшинствомъ съ 27-го Февраля 1831 года и Аваидовъ 1-й. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики: Гассалъ-Кадаръ-Иухлинскій, Карумидзе, Мочаревъ 2-й, Истровъ—все четверо со старшинствомъ съ 27-го Февраля 1831 года, Менделъ и Шамъ-Гирей. По Пехотѣ. Пехотныхъ полковъ: Тенгискаго: Изъ Майора Подполковника Меркуловъ, со старшинствомъ съ 17-го Января 1831 года. Изъ Капитановъ въ Майоры: Баласовъ, со старшинствомъ съ 8-го Января 1831 года. Изъ Поручи-

ковъ въ Штабъ-Капитаны: Старшинъ и Мартыновъ—оба со старшинствомъ: первый съ 25-го а послѣдній съ 8-го, Января 1831 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Дологовъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Андрускинъ, Феластовъ—оба со старшинствомъ съ 20-го. Лукинъ, Маньковъ 1-й—оба съ 17-го, Января, Артыновъ и Кубаловъ—оба съ 10-го Февраля, 1831 года. Изъ унтер-офицеровъ въ Прапорщики Черновскій, со старшинствомъ съ 8-го Февраля 1831 года, Навагинскаго: Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны, Адъютантъ 1-й бригады 49-й Пехотной дивизіи, Барковский, со старшинствомъ съ 20-го Февраля 1831 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Ушинскій, Дейско—оба со старшинствомъ съ 18-го Января 1831 года и Воробьевъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Сытковъ, со старшинствомъ съ 18-го Января, Мурашко, Сидовскій, Брандбергъ, Гассскій—все четверо съ 8-го и Пуридь, съ 20-го

Февраля 1831 года, и Гривевъ. Изъ подпрапорщиковъ въ Прапорщики Есаковъ, со старшинствомъ съ 18-го Января 1831 года. Эривадскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, полка, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Адъютантъ Кавказской Резервной Гренадерской бригады, Ружевскій, со старшинствомъ съ 8-го Января 1831 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Егерскихъ полковъ: Кубанскаго: Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны, Адъютантъ Начальника 49-й Пехотной дивизіи, Нейбергъ, со старшинствомъ съ 18-го Января 1831 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Умелбаевъ со старшинствомъ съ 22-го Февраля 1831 года, Генераль-Адъютанта Князя Чернышева: изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Трегубовъ, со старшинствомъ съ 19-го Февраля, и Выдаповичъ, съ 16-го Января 1831 года. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Яковичъ 1-й, Быковский и Соколовскій

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Съ наступленіемъ настоящаго года для „Кавказа“ наступилъ седьмой годъ его литературной жизни. Прошло шесть лѣтъ, газета получила извѣстность, а редакція ея приобрѣла болѣе опытности и читатели вправѣ требовать отъ газеты улучшеній. Вотъ что намѣрены мы сдѣлать въ настоящемъ году въ пользу своего изданія.

Въ прошедшія шесть лѣтъ редакція „Кавказа“, не измѣняя программы газеты, помѣщала только статьи относящіяся къ здѣшнему краю. Какъ ни тѣсны рамы этой программы, но по многимъ уважительнымъ причинамъ, мы останемся въ настоящемъ году, вѣрны первоначально принятому плану, съ тою только разницею, что чаще станемъ помѣщать статьи о странахъ сопредѣльныхъ съ Закавказьемъ—Персіи и Аравіи—изученіе которыхъ сопряжено съ изученіемъ нашего Края. Сосѣдство съ Персіею обязываетъ насъ сообщать о событіяхъ въ ней, самыя важныя для Россіи извѣстія. Для этого мы постоянно станемъ переводить и дѣлать извлеченія изъ газеты, издаваемой въ Тегеранѣ на персидскомъ языкѣ, подъ редакціею Г. Бѣрджеа. Источникомъ для сообщенія различныхъ извѣстій объ Азіатской Турціи—намъ послужатъ Армянскія газеты, гдѣ между прочимъ очень часто помѣщаются любопытныя свѣденія о ходѣ просвѣщенія между Армянами, и являюся иногда статьи о Кавказскомъ краѣ.

Желая сдѣлать сколь возможно разнообразіе свою газету, редакція „Кавказа“ приобрѣла корреспондентовъ во всѣхъ здѣшнихъ городахъ, крѣпостяхъ, и штабъ-квартирахъ полковъ—и будетъ извѣщать о происшествіяхъ въ нихъ, происшествіяхъ разума достойныхъ вниманія нашихъ читателей. Въ настоящемъ развитіи Края, при быстромъ ходѣ въ немъ просвѣщенія, мы съяло надеемся на обиліе матеріаловъ и потому станемъ избѣгать помѣщенія статей спеціальныя, но чрезвычайно сухихъ, въ родѣ наприкладъ статьи: *Описаніе мѣсторожденія минераловъ, открытыхъ въ Закавказскомъ Краѣ, съ 1799 по 1848 годъ*, напечатанной въ 16 № № „Кавказа“ 1840 года, статья очень

дѣльной, но бесконечно длинной, истинное мѣсто которой въ какихъ нибудь запискахъ ученаго общества, а не въ литературной газетѣ, обязанной доставлять своимъ читателямъ статьи которыя съ удовольствіемъ могъ бы прочесть и ученый и свѣтскій человѣкъ. Изъ сканнаго нами, однакоже необходимо вывести заключенія, что мы не будемъ давать мѣста въ столбцахъ своей газеты, статьямъ, скучнымъ, спесивымъ—мы съ удовольствіемъ будемъ принимать подобныя статьи съ однимъ только условіемъ, чтобы они были написаны легко, хорошимъ слогаемъ. Нѣтъ предмета сухаго, о которомъ образованный, даровитый человѣкъ не могъ бы увлекательно разсказать. Однимъ словомъ мы будемъ помнить старое изреченіе: все роды сочиненій хороши, исключая скучнаго рода.

Любителей легкаго чтенія мы извѣщаемъ, что ни одинъ № „Кавказа“ не появится безъ фельетона. Кроме различныхъ статей этнографическаго содержанія объ обычаяхъ, преданіяхъ, повѣрхьяхъ здѣшнихъ туземцевъ, путешествій, воспоминаній и проч. въ фельетонѣ будетъ писаться о различныхъ произшествіяхъ въ Тифлисѣ, о театрѣ, остройкѣ новыхъ замѣчательныхъ зданій и о другихъ предметахъ. Есть многіе между нашими подписчиками, которые интересуются только фельетономъ—и ихъ любознательству мы постараемся дать пищу.

Неутомляя читателей подробнымъ изчисленіемъ всѣхъ улучшеній, которыя намѣрены сдѣлать въ своей газетѣ, мы постараемся доказать, что журнальнымъ обшчаніемъ можно иногда вѣрять.

Считаемъ нужнымъ извѣстить что въ настоящемъ году будетъ помѣщено окончаніе статей начавшихся въ прошломъ, и въ томъ числѣ *Очеркъ ученой дѣятельности за Кавказомъ въ 1830 году*. И Хапыкова; *Грузія и Грузины* Д. Бакрадзе. Для первыхъ №№ подготовлены статьи: *Русская битва; Закавказскіе Евреи; Маръ-Усейс и перевозотъ произведенный имъ въ Персіи и Афганистанѣ; Путешествіе по Тифлису* Н. Сливинскаго. *Описаніе Сванетіи въ географическомъ, историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ* Кн Лобана-Ростовскаго. Нѣсколькихъ переводныхъ статей Нассиба Эсенди (*). *Лолы любви*, Кисти-

(* Псевдонимъ, подъ которымъ скрывается свое имя одинъ русскій ориенталистъ.

ская повесть. Н. Цинкарова. *Погайцы* Агаангела-Архипова. *Описаніе свадебныхъ обрядовъ въ Персіи* г. Севрюгина. Кроме того намъ обшчанамъ статьи Графомъ Салогубовъ, г. Ханьковымъ, г. Полонскимъ, г. Уманцемъ, г. Броссе, г. Юсселиани и многими другими.

Афиши извѣстили о бенефисѣ г. Мухина, въ будущее Воскресеніе, 6 Января. Спектакль составленъ изъ четырехъ пьесъ надъ которыми красуются слова *въ первый разъ*, слова, на которыя какъ видно сильно рассчитываютъ все бенефицианты здѣшней русской труппы! Въ концѣ прошлаго года не было ни одного бенефиса, въ который не давались бы пьесы *въ первый разъ*, и кажется не было ни одного бенефиса, которымъ публика осталась бы довольна, такъ неудаченъ былъ выборъ пьесъ, такъ бесконечно долго тянулись спектакли. Мы совершенно не постигаемъ этого мудренаго расчета бенефициантовъ! Неужели они полагаютъ, что публика не понимаетъ, что и дурныя пьесы, играютъся же по несчастію когда нибудь въ первый разъ. Или они думаютъ, что мы все, посетители театра, люди безъ вкуса и готовы смотреть на водевильную пошлость *въ первый разъ* съ большимъ удовольствіемъ, нежели на умную, острую пьеску *во второй*. Можемъ ихъ увѣрить, что они ошибаются, что мы все прійдемъ въ театръ, если встрѣнимъ на афишѣ пьесы, которыя видѣли и которыми мы остались довольны; на что намъ непременно эти новые фарсы, водевилы? Зачѣмъ насъ пугать фразою: *въ первый разъ*? Зачѣмъ г. Мухину не дать, наприкладъ, въ свой бенефисъ Школьнаго учителя, пьесу полную ума, которая производитъ въ публикѣ историческій смѣхъ.

Все это мы цѣлемъ не изъ желанія повредить г. Мухину, показавшему себя во многихъ роляхъ талантливымъ актеромъ, и къ которому на бенефисъ вѣроятно многіе прійдутъ, а считая нужнымъ предложить другихъ актеровъ, бенефисы которыхъ впереди, что публика ужъ боится словъ: *въ первый разъ*.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Кампиони, со старшинствомъ съ 17-го, Полоцкий, съ 8-го, Билецкий съ 25-го Января, Бекриевъ съ 8-го, Глозиль, съ 25-го Февраля—1831 года и Кляжишевъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Бобинский, со старшинствомъ съ 1-го Февраля, Черилевский, Большая—оба съ 18-го Января, Козловский 3-й, съ 18-го Февраля, Иванозъ съ 25-го, Козловский 4-й съ 30-го Января, Биликъ 2-й, съ 8-го, Мидвильевъ съ 24-го Февраля—1831 года, и Дивари. Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова: Изъ Капитановъ въ Майоры Разнатовский, со старшинствомъ съ 1-го Февраля 1831 года, Изъ Штабъ Капитановъ въ Капитаны фонъ-Мерклинъ, со старшинствомъ съ 1-го Января 1831 года.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличие, оказанное въ дѣлахъ противъ горцевъ:

Командиру Кавказскаго Линейнаго баталіона № 2-го, состоящему по Арміи Подполковнику Рыкову; полковникъ Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, Адъютанту 5-й бригады Грузинскихъ Линейныхъ баталіоновъ, Поручику Солтанову; Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Поручику Шульцину 2-му; Ивхотныхъ: Тенгинскаго, Майору Цепиловичу; Навагинскаго: Подполковнику Лукескому; Подпоручику: Эсмунду, Ростовцову Верюбичкову и состоящему въ должности Гевальдигера 19-й Ивхотной дивизіи, Руновскому; Поручику: Аншеровскому; Адъютанту Начальника 20-й Ивхотной дивизіи, Курило; Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Адъютанту 1-й бригады 21-й Ивхотной дивизіи, Гемелю; Егерскихъ: Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева: Билику, состоящему въ должности Адъютанта при командующемъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, Подпоручику Мердеру; Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова: Майору Дубскому; Капитанамъ: Нордштейну, Мансурадзеву, Реберу; Штабъ Капитанамъ: Лазебникову, Соболевскому, Самоилову 2-му; Командиру Батарейной № 4-го батареи 20-й Артиллерійской бригады Подполковнику Алексееву и Генеральнаго Штаба Штабъ-Капитану Радичу.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе: Командиру Донскаго Казачьяго № 50-го полка, Подполковнику Золотареву 3-му и Владикавказскаго Линейнаго Казачьяго полка Войсковому Старшинѣ Чернову, за отличие, оказанное ими въ дѣлахъ противъ горцевъ.

Высочайшими Имѣнными Указами, данными Капитану Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣе пожалованы кавалерами: Золотую полусаблю съ надписью, «за храбрость». 1831 года Ноября во 2-й день—въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ перестрѣлкахъ съ неприятелемъ во время движенія Русскаго отряда съ 1-го по 10-е Октября 1830 года для обозрѣнія рѣки Бѣлой, Командиръ 1-й бригады 20-й Ивхотной дивизіи, Генералъ-Майоръ Петръ Волковъ 7-й, Орденомъ Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго. 1831 года Ноября въ 8-й день—въ воздаііе за отличіе усердную и ревностную службу, Намѣстникомъ Кавказскимъ засвидѣствованную, Директоръ Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, числящійся по Кавалеріи Майоръ Клязь Гагаринъ.

ТИФЛИСЪ.

31-го Декабря ихъ Сіятельствами Княземъ и Княгиней Воронцовыми данъ былъ блистательный балъ, на которомъ все лучшее общество Тифлиса встрѣтило Новый годъ.

— Мы получили извѣстія о состояніи погоды въ различныхъ мѣстахъ Закавказья. На возвышеніяхъ пунктахъ зима, лежитъ снѣгъ и бываютъ довольно сильные морозы; въ долинахъ весна и лѣто: за Алазанью во многихъ садахъ кахетинцевъ цвѣтеть сирень; въ Сухумѣ въ концѣ Нюбря цвѣли розы. Изъ Карабаха пишутъ о засухѣ и огромномъ, безчисленномъ числѣ появившихся дикихъ птицъ, которыя покрываютъ поля, сады и истребляютъ посѣянные хлѣбныя зерна.

Ур. Бѣлый-Ключь. 21-го Декабря, 1831 года, въ штабъ-квартирѣ, Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, урочищѣ Бѣлый-Ключь, былъ торжественный церковный парадъ, отъ всѣхъ отдѣльныхъ частей, для слушанія Св. Литургіи и панихиды, за упокой души усопшаго славнаго Генерала отъ Инфантеріи Петра Степановича Котляревскаго. Парадъ былъ съ Георгіевскими знаменами 1-го и 2-го баталіоновъ, пожалованными за взятіе штурмомъ крѣпости Ахалкалаки съ 7 на 8-е число Декабря 1811 года, подъ начальствомъ самаго покойнаго Генерала Котляревскаго (бывшаго въ то время Полковникомъ).

Передъ началомъ парада, всемъ нижнимъ чинамъ прочтенъ былъ слѣдующій приказъ по полку:

«Съ душевнымъ прискорбіемъ объявляя, по вѣренному мнѣ полку, горестное извѣстіе о кончинѣ Генерала отъ Инфантеріи Петра Степановича Котляревскаго, бывшаго Шефа Грузинскаго Гренадерскаго полка, мы съ соизволенія Его Сіятельства Г. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, приступимъ къ исполненію послѣдней, лежащей на насъ, священной христіанской обязанности: завтрашняго дня, отслужимъ панахиду за упокой души доблестнаго мужа, который командовавъ симъ полкомъ, всегда раздѣлялъ съ своими подчиненными все труды и опасности, сопряженныя съ военною службой, и не одинъ разъ проливалъ кровь свою наравнѣ съ добрыми солдатами храбраго Гренадерскаго полка, для исполненія воли Государя Императора. Достославное служеніе его, ознаменованное постоянно блестящими побѣдами, прогрѣвшими по всему Закавказью, Персіи и Турціи, возвысило славу нашего полка; а геройскіе подвиги на поляхъ Асландуза и на стѣнахъ Ленкорани, должны на всегда остаться въ памяти Кавказскихъ воиновъ и занять въ исторіи ихъ; одно изъ блистательныхъ мѣстъ.»

«Не распространяясь описаніемъ всѣхъ его дѣяній, ибо исторія Кавказской войны, въ свое время, воздастъ ему достойнымъ образомъ, я не могу однако, не припомнить всѣмъ моимъ сослуживцамъ нѣсколько драгоцѣнныхъ для насъ словъ, произнесенныхъ имъ предъ сраженіемъ Асландузскимъ, гдѣ отрядъ его состоялъ, не болѣе какъ изъ 2,000 человекъ, имѣлъ противъ себя 20,000 неприятеля, подъ предводительствомъ Наслѣднаго Принца Персіи Абасъ-Мирзы:

«Не слушать отбою, отступленія не будетъ!» Слова эти выражаютъ весь предпріимчивый и мужественный духъ этого знаменитаго Кавказскаго героя, всегда готоваго на всякое самопожертвованіе во славу и честь Русскаго оружія. Онъ сказалъ, — и совершилъ великое дѣло: отбою не было, и Персіянѣ были разбиты.»

«Помолимся же братья Гренадеры, за упокой души славнаго Генерала Петра Степановича Котляревскаго! Молитва храбрыхъ и добрыхъ воиновъ, — доступна до Бога; будемъ просить Его усердно, чтобы Онъ помогъ намъ идти по достойнымъ слѣдамъ со славою отслужившаго, знаменитаго воина, съ упованіемъ на Бога, для службы Государю и Отечеству.»

Усердно и съ истинно христіанскимъ умиленіемъ молились всѣ чины за упокой души героя память, котораго свято чтится въ полку имъ прославленномъ, въ полку который, когда-то, раздѣлялъ его труды и геройскіе подвиги, и привыкъ гордиться именемъ своего Шефа.

По окончаніи панихиды, Его Сіятельства г. Командиръ полка Князь Орбелианъ произнесъ къ нижнимъ чинамъ краткую, но прекрасную рѣчь, въ которой, выразивъ скорбь

о усопшемъ, изъявилъ надежду, что каждаго создастъ, чувствуя значительность потери, захочетъ почтить память славнаго покойника, добрымъ дѣломъ и храбростью, достойною доблестныхъ примѣровъ своего бывшаго начальника.

Общій единодушный возгласъ былъ ответомъ на рѣчь, понятную каждому и согласующуюся съ общимъ настроеніемъ чувствъ.

Въ 1810-мъ году, 14 Ноябрѣ, Полковникъ Петръ Степановичъ Котляревскій назначенъ былъ Шефомъ нашего (бывшаго въ то время Кавказскаго, а потомъ Грузинскаго Гренадерскаго полка); и до сихъ поръ еще хранятся у насъ, какъ святыня его приказы, доказывающіе геройскій духъ, рѣшительность, всегдашнее присутствіе духа и безусловную преданность Царю и Отечеству.

Сколько изумительныхъ подвиговъ совершилъ Генералъ Котляревскій, въ краткій періодъ своей военной дѣятельности! Сколько блестящихъ примѣровъ самоотверженія и преданности! Какъ умѣлъ онъ внушить нѣжную любовь къ себѣ всемъ подчиненнымъ, и страхъ и ужасъ врагамъ! Молодой герой въ 33-ть лѣтъ, былъ уже извѣстенъ и любимъ всеми соотечественниками, и Пушкинъ, съ неспириторнымъ удивленіемъ къ его подвигамъ воскликнулъ:

О Котляревскій—бичъ Кавказа!

Кому неизвѣстно вмѣстѣ съ тѣмъ, какая кроткая добродѣтельная душа, обитала въ его геройскомъ тѣлѣ? Какъ умѣлъ онъ входить въ нужды своихъ подчиненныхъ, облегчать страданія, поощрять неопытную молодость, награждать истинныя заслуги и, вмѣстѣ съ тѣмъ, держать въ повиновеніи — самыхъ непокорныхъ! Одного слова добродѣтельнаго Генерала, было достаточно, чтобы ободрить упавшихъ духомъ воиновъ, гасавить бится сердца ихъ геройскимъ чувствомъ и, съ полнымъ довѣріемъ къ вождю своему, весело и радостно идти за нимъ, въ первыи бой съ значительными силами неприятеля, и всегда одерживать блистательную побѣду.

Всѣ, знавшіе лично покойнаго Генерала, не могутъ безъ особенно теплаго чувства вспомнить его доброту, кротость и истинно отеческую заботливость о своихъ подчиненныхъ.

Обремененный болѣзнями, вследствие сильныхъ ранъ, полученныхъ имъ въ разныхъ сраженіяхъ, герой рано долженъ былъ оставить боевую жизнь, и удалиться на покой, въ кругъ семьи своей, благоговѣвшей предъ нимъ, какъ предъ добродѣтельнымъ человекомъ и героемъ прославившемъ оружіе своего Отечества.

Въ 1813-мъ году, Генералъ-Лейтенантъ Петръ Степановичъ Котляревскій съданный цѣдурами, уѣхалъ съ Кавказа на родину, гдѣ и жилъ до конца своей жизни даяя добро всемъ окружающимъ его, и приобретая любовь, удивленіе и уваженіе всѣхъ, кто имѣлъ случай узнать его добрую, младенчески прекрасную душу.

М. Ливенцовъ.

ЗАПИСКИ РУССКАГО ОФИЦЕРА,

БЫВШАГО ВЪ ПЛЕНУ У ГОРЦЕВЪ.

Весною 1836 года, тогдашній Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Ген.-Ад. Баронъ Розень поручилъ мнѣ обозрѣть часть Восточнаго берега Чернаго моря, заключающуюся между р. Саки и Гелленджикскимъ укрѣпленіемъ.

Командующий Кубанскою Кордонною линією Ген.-М. Засѣвъ взялъ на себя обязанность отыскать между известными ему горцами проводниковъ, которые бы могли способствовать мнѣ къ выполнению возложеннаго на меня порученія.

Въ Августѣ мѣсяцъ того же года, въ укр. Прочномъ-Оковѣ, Ген.-М. Засѣвъ представилъ мнѣ Кабардинскихъ Абрековъ — Князя Асланъ-Гирей Бесланова и убійцы Тамбіева и Джаганда Хаджи, какъ спутниковъ моихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстилъ меня, что онъ съ ними условился во всемъ касающемся до возлагаемаго на нихъ порученія, что за вѣрность ихъ извѣсть поручителемъ Абама Беслана и что, сверхъ того, знаетъ ихъ людьми смѣлыми, имѣющими возможность выполнить съ успехомъ трудную и опасную обязанность проводниковъ русскаго офицера между враждебными горскими племенами, населяющими берегъ Чернаго моря.

Основываясь на завѣреніяхъ Ген.-М. Засѣва, я рѣшился испытать съ ними возможность проѣзда по берегу Чернаго моря и по этому, переодѣтый въ черкесское платье, 30-го Августа, въ сопровожденіи Абазинскаго князя Мамата Курей Лова, который долженъ былъ служить мнѣ переводникомъ, съ Кубани перѣхалъ въ Вознесенское укрѣпленіе. Князь Ловъ, имѣя много враговъ между Абазехами, чрезъ землю коихъ мнѣ надлежало проѣхать, подвергался равной со мною опасности.

Два дни спустя, прибыли въ Вознесенское укрѣпленіе, какъ условлено было, Тамбіевъ и Хаджи Джанаидъ, и мы перѣехали на р. Вентухву, въ домъ этого послѣдняго. Мѣсто это находится верстахъ въ 10-ти за Бѣлой рѣчкой (Сагаша), среди поселеній непокорныхъ Абазехъ.

Съ 5 по 8-е Сентября прожилъ я тамъ въ ожиданіи Кн. Асланъ-Гирей; наконецъ онъ прибылъ, извинился въ медленности и просилъ перѣехать къ нему въ домъ, что на р. Куджисей, еще верстѣ 13 за Вентухвою. Тогда же онъ объявилъ мнѣ, что самъ не можетъ ѣхать къ берегу Чернаго моря, страшась обратитъ на себя и на спутниковъ своихъ вниманіе Шаусугъ, никогда его не видавшихъ; но что передастъ обязанность свою Тамбіеву и Хаджи Джанаиду а что сверхъ того, для большей безопасности, присоединитъ къ нимъ еще двухъ кабардинскихъ абрековъ, Маргусева и Шаусена, желающихъ заслужить прощеніе. Правительствѣ, и поручить ихъ хатайству моему передъ начальствомъ.

Притворно-престодушное, хорошо рассчитанное поведеніе Асланъ-Гирей и товарищей его меня совершенно успокоило: я сталъ имъ довѣрять, полагая, что они слишкомъ хорошо понимаютъ свою выгоду, требовавшую отъ нихъ выполненія даннаго имъ порученія и вмѣстѣ съ тѣмъ сохраненія меня.

Изъ дому Кн. Асланъ-Гирей выѣхалъ я ночью 9 на 10-е Сентября, въ сопровожденіи Тамбіева, Хаджи Джанаида, Маргусева, Шаусена и Кн. Лова. Поднимаясь по теченію р. Курдженя, встрѣтили мы двухъ человекъ, изъ коихъ одинъ былъ Тума Темботъ Хамурзина, братъ Кн. Асланъ-Гирей и другъ Лова. Онъ остановилъ сего послѣдняго и сталъ съ нимъ разговаривать, дѣлая вопросы на счетъ причинъ прѣзда его къ Абазехамъ. Какъ я послѣ узналъ, встрѣча эта была приготовлена для того, чтобы разлучить меня съ Кн. Лова. Прѣхавъ нѣсколько по дорогѣ, проводники мои просили остановиться для того, чтобы дать время Кн. Лову догнать насъ. Они слѣзли съ лошадей, окружили меня и, мгновенно бросившись ко мнѣ, схватили и обезоружили. Прежде, чѣмъ могъ постигнуть намѣреніе ихъ, я уже былъ лишенъ возможности владѣть руками.

Когда я былъ схваченъ, то проводники мои приготовивъ оружіе, подали знакъ горцамъ, остановившимъ Лова. Онъ подѣхалъ и пер-

вый вопросъ его былъ — погибнуть ли ему со мною? — Видя, что его убьютъ при первой попыткѣ меня освободить, я приказалъ ему вернуться на Кубань, извѣстивъ начальство объ участи меня постигнутой и вѣсто мщрашной гибели, поклявъ вѣрною и усердною службою быть полезнымъ Правительству.

Съ мѣста, гдѣ я былъ захваченъ, К. Ловъ поѣхалъ въ домъ Тума Тембота Хамурзина, взявшаго его на 8 дней на поруки для того, чтобы г. Засѣвъ не получилъ преждевременнаго извѣстія объ измѣнѣ проводниковъ моихъ. Меня повезли къ Тамбіеву, въ домъ котораго я долженъ былъ прожить плѣнникомъ два года и два мѣсяца.

Съ перваго дня плѣна моего до послѣдняго отвѣчалъ я тѣмъ изъ горцевъ, которые мнѣ дѣлали вопросы на счетъ выкупа, что выкупъ у насъ запрещенъ, что теперь допускается одинъ размытъ плѣнныхъ и что по этому предмету имъ ничего сказать не могу, ибо не знаю воли Начальства; но, что во всякомъ случаѣ за меня не дадутъ больше одного или двухъ человекъ размыту: ибо въ Россіи офицеровъ много и когда одинъ убудетъ изъ службы, то двое уже готовы его замѣнить.

На другой же день пребыванія моего въ домъ Тамбіева, наложили на меня оковы, которыя потомъ снимали по временамъ не болѣе какъ на нѣсколько дней, много на нѣсколько недель и тогда только, когда ослабѣвающее здоровье мое грозило имъ лишиться выгоды обмыва.

Деньги, которыя я имѣлъ для издержки по возложенному на меня порученію, часы, оружіе и лошадь были у меня отняты тотчасъ же. Платье и бѣлье мнѣ оставили, но потомъ Тамбіевъ, самый бѣдный изъ всѣхъ Кабардинскихъ Абрековъ, сталъ его по-немногу отбирать и я, наконецъ, остался въ одномъ неподъемъ платьѣ и въ бешметѣ, не имѣя даже рубашки. Недостатокъ въ одеждѣ увеличивался со-дня-на-день, такъ, что предъ освобожденіемъ, я, для защиты себя отъ холоду, имѣлъ одну дурную нагольную шубу.

Съ Кавказской линіи мнѣ иногда присылали бѣлье, котораго только часть до меня доходила, да и то я долженъ былъ дѣлиться съ хозяиномъ моимъ или съ дѣтьми его, не имѣвшими чѣмъ прикрыть наготы. Нерѣдко изодранная рубашка, брошенная мною по негодности, дѣлалась украшеніемъ головнаго убора десятилѣтней его дочери.

Бѣдность и недостатокъ въ одеждѣ столь велики у Абазехъ, что половина только народа имѣетъ рубашки; остальные носятъ одни черкески. Большая часть дѣтей, особенно крестьянскихъ, до 10-ти лѣтняго возраста и болѣе, — нагіе или въ лохмотьяхъ; шубъ и бурокъ такъ мало, что Абазехи, собравшись иногда въ числѣ 2-хъ или 3-хъ тысячъ для набѣга на линію, приходили на Лаву не болѣе 1-тыс., остальныхъ холодъ, дождь и вѣтеръ заставляли возвращаться домой и у огня искать спасенія отъ непогоды. Товаръ Абазехи вымѣниваютъ у Турокъ на женщину и дѣтей (*), предпочитаютъ для одежды грубую бумажную матерію (бозъ), какъ по дешевизнѣ ея, такъ и по носкости. Иногда вымѣниваютъ они холстъ и др. товаръ у Армянъ съ Ливанъ, которымъ платятъ русскими плѣнными.

Пища моя была лѣтомъ — просо и молоко; зимою — просо и сыръ или соленая баранина. Свѣжее мясо самъ Тамбіевъ вѣлъ только у чужихъ, будучи слишкомъ бѣденъ, чтобы имѣть собственное. Часто не доставало проса, замѣняющаго у Черкесъ хлѣбъ; тогда я и семья его питалась тыквою.

(*) Статья эта писана лѣтъ десять тому назадъ; съ того времени крейсировка нашихъ военныхъ кораблей вдоль сѣверо-восточныхъ береговъ Чернаго Моря прекратила сообщеніе горцевъ съ Турками.

Въ зимнее время положеніе мое дѣлалось несноснымъ. Недостатокъ одежды и дурное жильѣ заставляли меня терпѣть стужу, отъ которой одною защитою былъ огонь, разложенной посреди хаты, въ которой помещались я и караульные мои.

Кромѣ оковъ, строгаго присмотра и недостатка въ одеждѣ и пищѣ я не терпѣлъ обидъ; напротивъ Кабардинскіе Абреки и самые Абазехи (*), дикіе враги русскихъ, обращались со мною учтиво (по обычаю своему). Когда освободивъ отъ оковъ, Тамбіевъ иногда со мною входилъ въ чужіе дома, то хозяева меня угощали по возможности и отдавали мнѣ почести, принадлежавшую почетному гостю. Князь Асланъ-Гирей, съ которымъ я видѣлся нѣсколько разъ въ продолженіе плѣна моего, принималъ меня не иначе какъ стоя и не садился, пока я не сяду, что у Горцевъ считалось признакомъ большаго уваженія.

Женщины, особенно дѣвушки, которыя у Черкесъ свободны, иногда мнѣ приносили пищу и старались развлечь скуку мою пѣснями и пляскою.

Въ продолженіе первыхъ мѣсяцевъ моего заключенія, Генералъ Засѣвъ нѣсколько разъ пытался освободить меня, но безъ удачи; Кабардинцы почти каждый разъ были предвѣрены на счетъ намѣреній его и усиливали присмотръ за мною и безъ того необыкновенно бдительный.

Тамбіевъ, дабы отнять возможность кому-либо тайно ко мнѣ проникнуть, выстроилъ балаганъ, покрылъ его деревянными пластинами, по обычаю Черкесъ вымазалъ землею и не давъ высохнуть, меня жуда помѣстилъ. Сырость, недостатокъ всего необходимаго и огорченіе произвели во мнѣ желчную горячку. Въ продолженіе двухъ недель я былъ безъ памяти и только помню, что Черкесы называли болѣзнь мою притворною и тѣснѣе связывали оковы, говоря, что я намѣренъ уйти и притворившись больнымъ, хочу обмануть ихъ бдительность. Выздоровѣлъ я безъ всякихъ лечебныхъ пособій; это было къ тому

(*) Абазехи часто спрашивали меня о пространствѣ, богатствѣ и о силѣ Россіи; объ отношеніяхъ ея къ Мегметъ-Али-Пашѣ и къ Султану Турецкому, коихъ считаютъ предѣломъ земнаго могущества, особенно перваго. Слѣдствія объ немъ они получаютъ отъ Хаджеевъ, возвращающихся изъ Мекки, которые стараются въ нихъ поддержать фанатизмъ и упрямство, увѣряя, что Мегметъ-Али-Паша собирается подать имъ помощь противъ Русскихъ, кои не въ состояніи ему противиться. Приравнивая къ понятіямъ ихъ, я старался сколько могъ, объяснить Абазехамъ положеніе, силу и могущество Россіи, говоря, что не только недостатокъ средствъ, но и самое географическое положеніе Египта не дозволитъ Мегметъ-Али-Пашѣ вѣшать въ дѣла Кавказа, а что Султанъ есть вѣрный и неизмѣнный союзникъ Императора Русскаго.

Когда я разсказывалъ Черкесамъ о богатствѣ Россіи и объяснялъ имъ выгоды просвѣщенія и жизни мирной, то получалъ обыкновенно одинъ отвѣтъ, на который для послѣдователя корона имѣла возраженія: — Мы знаемъ, говорили они, что Русскіе богаты и пользуются удобствами житейскими; Богъ имъ отдалъ мѣръ, но они глауры и будутъ все въ аду; мы бѣдны, но мусульмане — и рай нашъ; жизни эта коротка, — не промѣняемъ блаженства жизни будущей, вѣчной на удобства прохладіи.

Чтобы Русскіе покорили всѣхъ Горцевъ, тому Абазехи и Шаусуги и вѣрить не хотѣли, полагая надежду свою на лѣсъ, на горы и на собственную многочисленность. Къ тому же эфенди увѣрили народъ, будто въ коранѣ отысканы пророчество, по которому Шаусуги, Абазехи и Убыхи никогда не будутъ подвластны русскимъ, если станутъ защищать свою независимость, молиться и уважать духовенство; что Абазехи и стараются исполнить по мѣрѣ возможности.

времени, когда въ 1856 г. Ген. Засѣд., тревожившій Абазехъ во всю осень набѣгами, уѣхалъ въ отпускъ.

Абазехи, и Кабардинцы у нихъ проживающіе, имѣютъ обыкновеніе, по святіи жатвы, оставлять жилища свои по Бѣлой рѣкѣ и по Курджинцу и на зиму уходятъ въ лѣса, откуда недостатокъ въ водѣ весною снова ихъ заставляютъ выходить на открытыя мѣста по теченію рѣкы. Тогда полноводіе и лѣсъ, одѣтый листьями, предохраняютъ ихъ отъ печальныхъ нападеній русскихъ отрядовъ. Въ последнее время Абазехи, зимою и лѣтомъ, выставляли караулы по всему теченію Бѣлой рѣки. Караульными ближайшіе аулы, которые могли подвергаться набѣгамъ Русскихъ, платили по козъ съ дыму.

Хотя Тамбѣевъ съ другими Кабардинцами и перешелъ на жительство въ дремучій лѣсъ, верстахъ въ 5-ти отъ р. Курджинца, но страхъ его къ Русскимъ былъ столь великъ, что онъ при первомъ извѣстіи о приходѣ отряда на Лабу, оставивъ дома со жною и съ семействомъ прятался по оврагамъ.

Ногайскій кн. *Тембулатъ Карамурзинъ* былъ проводникомъ моимъ въ 1855 году, когда мнѣ удалось обозрѣть часть берега Чернаго Моря между р. Сани и Бзыбюмъ. Въ награду за оказанную мнѣ услугу получилъ онъ обратно подвластныхъ ему Узденей и дозволеніе возвратиться для жительства на Кубань. Считаю меня нѣсколько причиною этихъ наградъ, к. Карамурзинъ не замедлил воспользоваться достигшимъ меня несчастіемъ, чтобы дать доказательства своей благодарности: онъ первый уведомилъ Г. Засѣд. объ измѣнѣ проводниковъ моихъ и тотчасъ же сталъ стараться объ освобожденіи меня, но безуспѣшно.

Когда Г. Засѣд., котораго Асланъ-Гирей крайне страшился, оставилъ Кубань, тогда К. Карамурзинъ успѣлъ убѣдить этого Абрека—возвращеніемъ мнѣ свободы испытать единственный способъ примиренія съ русскими Начальствомъ. Дабы переговорить со мною, Карамурзинъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1857 г. пріѣхалъ къ Абазехамъ. Я ему далъ письмо къ Барону Розену, въ которомъ только передалъ слова К. Асланъ-Гирей и товарищей его, изъявившихъ готовность исполнить все предложенное К. Карамурзиннымъ, если Корпусный Командиръ согласится имъ дать полное прощеніе и возвратитъ крестьянъ, задержанныхъ при бѣгствѣ ихъ изъ Кабарды.

Кн. Карамурзинъ, истребованный Корпуснымъ Командиромъ въ Тифлисѣ, возвратился оттуда въ Мартъ мѣсяцѣ. Объ отвѣтѣ, данномъ имъ Асланъ-Гирею, я не могъ узнать потому, что не видался болѣе съ Карамурзиннымъ. Тамбѣевъ у котораго я содержался, увѣрялъ, что Асланъ-Гирей не соглашается на предложенныя ему условія, но что онъ самъ готовъ на все, чтобы заслужить прощеніе русскаго Начальства. После я узналъ, что напротивъ К. Асланъ-Гирей былъ согласенъ на изъясненіе покорности, но что Тамбѣевъ того не хотѣлъ, требуя крестьянъ своихъ какъ выкупа до освобожденія еще меня; а не въ награду за покорность.

(Окончаніе въ слѣд. №)

О состояніи торговли Тавриза въ 1850 году.

По привозу товаровъ въ этотъ главный торговый городъ сѣверной Персіи оказалась въ 1850 году благоприятная перемена въ количествѣ Русскихъ произведеній: ихъ доставлено слишкомъ на 500 тыс. руб. сер. Эта сумма превышаетъ болѣе нежели вдвое привозъ не только 1849-го, но и всѣхъ предыдущихъ годовъ за двѣнадцати-лѣтній періодъ. Главными статьями привоза были: железо (на 40,955 руб.), буйволовыя кожи (на 31,518 р.), шафранъ Бакинскій (на 24,712 р.), серебряныя позументы и нитки (на 25,475 руб.), хрустальныя вещи (на 20,855 р.), фарфоровая и фарфоровая посуда (на 17,489 р.), самовары и чайники мѣдные (на 17,558 р.), каламенка (на 17,119 р.), подносы (на 16,055 р.), сундуки (на 15,812 р.) и проч. Изъ этихъ товаровъ не все продано съ барышемъ, особенно торговля шафраномъ оказалась убыточною. Чрезвычайно обильный урожай его въ Бакинскомъ уѣздѣ былъ поводомъ, что этого продукта доставлено сюда десятирѣ болѣе, чѣмъ въ прошломъ году, отчего и цѣны упали почти пятидесятью процентами. Онъ продавался отъ 220 до 247 р. ас. за пудъ; такая цѣна говорить, ниже той, какую платили за него на мѣстѣ, въ Баку.

Торговля Европейскими мануфактурными товарами опять возбудила жалобы на дурный ихъ сбытъ, по слѣдующимъ причинамъ. Успокоеніе Хоросана, куда по случаю продолжавшихся тамъ безпорядковъ, нѣсколько лѣтъ уже не отправляли товаровъ, подало мысль, будто въ настоящее время тамъ существуетъ чрезвычайная потребность въ Английскихъ мануфактурныхъ издѣліяхъ. Въ слѣдствіе того, Константинопольскіе негодіанты сдѣлали огромные и самые спѣшныя заказы въ Манчестеръ. Но непосредственнымъ результатомъ этой спекуляціи было возвышеніе цѣнъ на самыхъ фабрикахъ, и за тѣмъ, по доставкѣ товаровъ въ Константинополь, неизбежное пониженіе ихъ цѣнъ, по случаю привоза ихъ въ огромномъ количествѣ. Въ послѣдствіи оказалось, что и требованіе на мануфактурные товары въ Хоросанѣ вовсе не такъ велико, какъ полагали. Товары стали оставаться на рукахъ Константинопольскихъ негодіантовъ. А какъ у нихъ и безъ того были въ наличности большіе запасы, то они, желая освободиться отъ этого новаго привоза товаровъ изготовленныхъ при томъ въ Персидскомъ вкусѣ и негодныхъ для Европы, не

могли найти другаго средства, какъ продать ихъ въ кредитъ Персіанамъ. Эта приваженна произвела обычное дѣйствіе. Персидскіе торговцы, воспользовавшись продажей этихъ товаровъ въ кредитъ, навезли ихъ въ Персію; но здѣсь они должны были потомъ продавать также въ убытокъ, отъ несоразмерности привоза съ дѣйствительною потребностью, и тѣмъ уронили цѣны. Сроки на Английскіе мануфактурные товары были отъ 5-хъ до 22-хъ мѣсяцевъ съ учетомъ по одному проценту въ мѣсяцъ. Если сдѣлать вычетъ процентовъ за все время, то цѣны ситцамъ за наличныя деньги оказываются отъ 1 р. 65 к. до 4 руб. 55 к. сер. за кусокъ. Доброта этихъ тканей и красокъ на нихъ выходитъ годъ отъ года хуже. Одинъ только Французскій ситецъ еще довольно хорошъ. Онъ продавался до 26 коп. сер. за Русскій аршинъ. Убытокъ, понесенные на Английскихъ ситцахъ, простираются, по показанію главнаго здѣсь торговаго дома Ралли и комп., до 20%. Впрочемъ, нѣкоторые Английскіе издѣлія избавились отъ общаго пониженія цѣнъ, именно: суровые миткали и сукна. Незначительность запасовъ миткаля въ Константинополь, и высокая дороговизна хлопчатой бумаги въ Англии, доставили имъ здѣсь легкой и выгодный сбытъ. Они продавались отъ 2 руб. 28 к. до 5 р. 14 к. сер. за кусокъ, при чемъ барышъ доходилъ до 20%. Цѣны ихъ поддерживались и потому еще, что весь запасъ миткаля находился въ рукахъ Европейскихъ торговцевъ, которые, не нуждаясь въ деньгахъ, не имѣли надобности снѣзнить распродажу, какъ это случается обыкновенно съ Персіанамъ, которые набираютъ товары въ долгъ.

(Оконч. въ слѣд. №)

На Тифлисскомъ Театрѣ, въ воскресенье 6-го Января актерами Тифлисской театальной Дирекціи представлено будетъ въ пользу актера Императорскихъ Театровъ г-на Мухина. Въ первый разъ. **БЛУДНЫЙ СЫНЪ**, комедія-водевиль, въ 1-мъ дѣйствіи, переводъ съ французскаго М. А. О. Въ первый разъ **РАЗСЪЯННЫЕ**, комедія въ 1-мъ дѣйствіи, соч. Коцебу, переводъ съ итальянскаго. Г. Фискетти и Г. жа Барбьеріи будутъ пѣть дуэты изъ Оперы Марино Фаллеро. Въ первый разъ **ОРЕСТЬ И НИЛАДЪ НА ЧЕРДАКЪ** или **КИНЬ ТОЛКО КОСТЬ, ТАКЪ ЧТО ТВОИ САБАКИ**, водевиль въ одномъ дѣйствіи, переводъ съ французскаго. Г. Викки будетъ пѣть большую арію изъ оперы Беатриче Дитенда. Въ первый разъ **ТРИ ПОЛЬКИ (LES TROIS POLKA)** или **ВСЯКОЙ МОЛОДЕЦЪ НАСВОЙ ОБРАЗЕЦЪ**, водевиль въ одномъ дѣйствіи. Въ комизъ г. Мухинъ и г-жа Максимова будутъ танцовать Польку Венгерку.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы	Термометръ °.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ ° Р. Русск. полуш. п.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяца и числа.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	- 0.1	- 0.7	0.86	575.30	Тихо.	Пасмурно.		
12 полд.	3.1	1.6	0.72	575.13	ЮВ. оч. сл.	Пасмур. и тум.		
4 попол.	2.3	0.5	0.65	574.36	---	---	- 0,8	Декабр.
9 веч.	1.2	0.0	0.75	574.50	---	---		
7 утра.	- 0.1	- 0.3	0.92	574.30	Тихо.	Пасмур. и тум.		
12 полд.	- 3.0	1.7	0.75	574.14	СЗ. оч. сл.	Облочно и тум.		
4 попол.	+ 3.1	1.9	0.77	573.39	Тихо.	Об. на гориз.	- 0.7	Декабр.
9 веч.	- 1.5	2.1	0.87	575.57	СЗ. оч. сл.	Обл. на гор		
7 утра.	- 2.1	- 2.4	0.93	575.33	Тихо.	Об. и тум.		
12 полд.	+ 0.3	+ 0.2	0.90	575.66	Тихо.	Пасмур. и снѣгъ.		
4 попол.	0.6	0.3	0.94	575.73	---	---	+ 4,6	Декабр.
9 веч.	0.4	0.1	1.00	576.53	---	---		
7 утра.	+ 0.3	+ 0.3	1.00	576.03	Тихо.	Пасмур. и снѣгъ.		
12 полд.	2.3	+ 1.8	0.90	576.26	---	---		
4 попол.	0.1	+ 0.2	0.94	575.73	---	---	- 0,8	Декабр.
9 веч.	1.5	- 1.5	1.00	575.86	---	---		

Прим.: 29 Декабря съ 9 ч. утра до 30 Декабря 12 ч. 55 м. пополудни шель снѣгъ. Количество выпавшей снѣговой воды 0,43 рус. дюйма.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 5 Января 1852. Цензоръ А. Эбедигъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сливинскій.